

Вывести список дел, назначенных на дату

[Поиск информации по делам](#)

Решение по уголовному делу

[Информация по делу](#)

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

5 декабря 2025 г.

г. Майкоп

Майкопский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Галимеева О.В., при секретаре судебного заседания Мовсисян К.А., с участием государственных обвинителей – заместителя военного прокурора Майкопского гарнизона <данные изъяты> Сурина А.Б. и помощника этого же прокурора <данные изъяты> Лозового В.В., подсудимого Брантова А.О., защитников Шпинёва В.А. и Фоминой А.С., рассмотрев уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части № <данные изъяты>

Брантова А.О., родившегося ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, <данные изъяты>, <данные изъяты>, несудимого, проходящего военную службу по контракту с июля 2023 г., награжденного медалью <данные изъяты>, зарегистрированного и проживающего по адресу: <адрес>,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291 и ч. 4 ст. 159.2 УК РФ,

установил:

в конце октября 2023 г. Брантову от сослуживца стало известно о возможности обратиться к должностному лицу военно-медицинской организации Министерства обороны РФ, который за денежное вознаграждение, путем установления ложного диагноза и оказание помощи в оформлении справки о ранении оказывает содействие в получении единовременной денежной выплаты (далее ЕДВ) в размере 3 млн. рублей, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

Примерно в период с 20 по 22 марта 2024 г. Брантов, находясь в Херсонской области, действуя из корыстных побуждений, обратился к этому сослуживцу, который, в том числе, через иных посредников, действуя в интересах Брантова, сообщил об этом должностному лицу, получив от последнего согласие на оказание помощи Брантову в получении ЕДВ изложенным выше незаконным способом за 2 млн. рублей.

23 марта 2024 г. Брантов, выполняя указание должностного лица, обратился за медицинской помощью в передвижной мобильный госпиталь в Херсонской области, где дежурному врачу сообщил заведомо ложные сведения об обстоятельствах получения им травмы коленного сустава в ходе боевых действий, при этом он предварительно сильно растер себе колено.

Должностные лица медицинского подразделения, будучи введенными в заблуждение об обстоятельствах получения Брантовым травмы колена, оформили последнему первичную медицинскую карточку с указанием ложных сведений и эвакуировали его. В последующем Брантова госпитализировали в филиал № 2 1472 Военно-морского клинического госпиталя (далее ВМКГ), где он в период с 24 по 26 марта 2024 г. проходил стационарно лечение, и где также ввел в заблуждение врачей об обстоятельствах получения травмы. Должностное лицо ВМКГ организовало оформление справки о ранении, на основании которой на банковский счет Брантова в филиал Сбербанка 6 мая 2024 г. поступило 3 млн. рублей (являющиеся для целей ч. 4 ст. 159.2 УК РФ особо крупным размером). Этой суммой он распорядился по своему усмотрению.

Так 2 млн. (являющиеся для целей ч. 5 ст. 291 УК РФ особо крупным размером) он передал посреднику, для последующей передаче должностному лицу за незаконное содействие в получении ЕДВ Брантовым, и который получил свои денежные средства 9 декабря 2024 г., без части суммы, причитавшейся посредникам.

Остальные 1 млн. рублей Брантов потратил по своему усмотрению.

Данное уголовное дело выделено из уголовного дела в отношении иных военнослужащих, получавших и передававших деньги незаконным способом.

Подсудимый Брантов виновным себя в совершении инкриминируемых ему преступлений признал полностью и, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ отказался от дачи показаний.

Согласно его оглашенным показаниям, которые он дал на предварительном следствии, он, в конце октября 2024 г., находясь в районе проведения специальной военной операции в Херсонской области, в ходе общения от Свидетель № 2 ему стало известно о должностном лице военного госпиталя, готового за денежное вознаграждение оказать содействие в получении ЕДВ военнослужащим, не имеющим реальных ранений либо имеющим травмы, полученные не в ходе выполнения специальной военной операции. При этом Свидетель № 2 уточнил, что 2 млн. рублей необходимо будет передать за оказание помощи в оформлении ЕДВ, и эта сумма включает в себя как часть денег должностному лицу, так и деньги для других лиц, которые будут действовать в интересах Брантова. Далее он сообщил

Свидетель № 2 о согласии получить ЕДВ без фактического ранения и о готовности отдать за это 2 млн. рублей должностному лицу и посредникам. Через несколько дней Свидетель № 2 сообщил о необходимости обратиться в один из отдельных медицинских отрядов или батальонов, с жалобами на боль в колене в связи с выполнением боевой задачи, например попаданием под артиллерийский обстрел или под сброс боеприпасов с беспилотного летательного аппарата на линии боевого соприкосновения с противником, то есть имитировать наличие у него закрытой травмы.

23 марта 2024 г. один из сослуживцев отвез его и других военнослужащих в мобильный госпиталь отдельного медицинского батальона, где он, Брантов, в приемном отделении ввел медицинских работников в заблуждение о том, что сильно ударился правым коленом после того, как 20 марта 2024 г. при выполнении боевой задачи убежал от минометного обстрела. По результатам обследования ему оформили первичную медицинскую карточку, а в дальнейшем направили на госпитализацию в филиал № 2 1472 ВМКГ, в г. Симферополе Республики Крым. В период с 24 по 26 марта 2024 г. он стационарно лечился в этом филиале и продолжал вводить врачей в заблуждение в части обстоятельств получения им травмы колена. По окончании лечения ему сообщили, что один из экземпляров справки, которые он подписывал, будет использован для осуществления ему ЕДВ.

6 мая 2024 г. на его банковский счет в филиал Сбербанка поступили, в том числе, денежные средства в сумме 3 млн. рублей, являющиеся незаконной ЕДВ. Об этом он сообщил Свидетель № 2, а также знакомому Свидетель № 6, который ранее получил от него (Брантова) банковскую карту и в последующем, снял по указанию Брантова с его счета 2 млн. рублей, передав их посредникам, в том числе, для должностного лица.

Помимо личного признания, виновность подсудимого в совершении инкриминируемых преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Согласно Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (в редакции, действовавшей в период 2024 г.), военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, получившим ранение (контузию, травму, увечье) в ходе выполнения специальной военной операции, осуществляется единовременная денежная выплата в размере 3 млн. рублей.

Как видно из копии протокола осмотра документов, согласно которому в ходе осмотра медицинской карты стационарного больного Брантова, он проходил лечение во втором филиале 1472 ВМКГ в период с 24 по 26 марта 2024 г. с диагнозом: «данные изъяты» от 20 марта 2024 г. В этой медицинской карте также имеется первичная медицинская карточка, согласно которой 23 марта 2024 г. Брантов обратился за медицинской помощью и ему был установлен диагноз: «данные изъяты». В ходе осмотра справки о ранении (контузии, травме, увечье) № 9832/5786 от 26 марта 2024 г. установлено, что в данной справке содержатся сведения о том, что Брантов, получил ранение (контузию, травму, увечье): «Закрытая травма правого коленного сустава с повреждением капсульно-связочного аппарата от 20.03.2024», а на оборотной стороне справки имеется рукописный текст с подписью в соответствии, с которыми Брантов ознакомлен со справкой и подтвердил, что ранение (контузия, травма, увечье) им получено в ходе специальной военной операции.

В соответствии с оглашенными показаниями свидетеля Свидетель № 7, врача-специалиста медицинской роты, 23 марта 2024 г. в ходе осмотра, Брантову с его слов и указанной информации в первичной медицинской карточке выставлен предварительный диагноз «данные изъяты», который также был выставлен на основании анамнеза, то есть со слов Брантова. Согласно выставленному им предварительному диагнозу, на момент осмотра у Брантова имелись жалобы на коленный сустав.

Из оглашенных показаний свидетеля Свидетель № 8, врача травматолога-ортопеда, в период с 24 по 26 марта 2024 г. Брантов находился у них в ВМКГ на лечении и 26 марта 2024 г. он оформил на него три экземпляра справки о ранении, которые передал в медицинскую часть на подпись и дальнейшей загрузки в программное обеспечение «Алушта» для выплаты ЕДВ. Перед тем, как он передал справки в медицинскую часть, он ознакомил Брантова с ними и где Брантов собственноручно сделал на каждом экземпляре рукописные записи о том, что ранение (контузия, травма, увечье), имеющееся в справке, получено им в ходе специальной военной операции.

Согласно сообщению командира войсковой части № от 27 января 2025 г., Брантов. Сведений о полученных Брантовым травмах в журналах боевых действий и иных документах нет. 20 марта 2024 г. Брантов участия в боевых действиях не принимал, к выполнению боевых задач не привлекался. О его госпитализации командованию стало известно в ходе сверки с военным медицинским управлением по ЮВО.

В соответствии с выпиской по банковскому счету в Сбербанке в на имя Брантова 6 мая 2024 г. зачислены 3 млн. рублей, при этом отражено снятие наличных в течение мая 2024 г. в г. Майкопе более 2 млн. рублей.

Из оглашенных показаний свидетеля Свидетель № 2 следует, что в октябре 2023 года, когда он находился в служебной командировке в районе проведения специальной военной операции, в войсковой части № в Херсонской области, где в ходе встречи с Брантовым сообщил ему, о возможности через знакомого и должностного лица военного госпиталя за денежное вознаграждение оказывать содействие военнослужащим, находящимся в служебной командировке в районе проведения специальной военной операции, не имеющим ранений (контузий, травм, увечий) либо имеющим травмы, полученные не в ходе выполнения специальной военной операции, в получении ЕДВ, путем установления им несоответствующих действительности диагнозов либо указанием в их медицинской документации не соответствующих действительности обстоятельств получения ранений, а также оказания помощи в оформлении справок о ранении, служащих основанием для осуществления ЕДВ. Затем он пояснил Брантову, что оказание помощи военнослужащим в незаконном получении ЕДВ будет стоить 2 млн. рублей, которые будут в себя включать его вознаграждение за посредничество и вознаграждение за посредничество других лиц, которые будут участвовать в данной схеме, а также вознаграждение должностного лица одной из военно-медицинских организаций за оказание помощи военнослужащим в оформлении названной единовременной выплаты. После этого ему позвонил Брантов и сообщил, что он (Брантов) хочет получить ЕДВ, без ранений, и готов за это дать 2 млн. рублей. Позже стало известно, что Брантов обратился в передвижной мобильный госпиталь, откуда был госпитализирован в филиал № 2 1472 ВМКГ, дислоцированный в г.

Симферополе. 6 мая 2024 г. он созвонился с Брантовым, который сообщил, что 2 млн. рублей за оказанную последнему помощь в получении ЕДВ ему передаст Свидетель № 6, проживающий в г. Майкопе. 27 мая 2024 г., около 15 часов, по предварительному согласованию с Брантовым, он встретился с Свидетель №6 возле дома № 15д по ул. Транспортной в г. Майкопе и Свидетель №6 передал ему от Брантова 2 млн. рублей, часть из которых он предал посреднику для должностного лица военно-медицинской организации в интересах Брантова.

Согласно оглашенным показаниям свидетелей Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №4 и Свидетель №5, каждый из них в отдельности показал, что получали денежные средства от военнослужащих, в том числе, от Брантова за незаконную ЕДВ, при этом часть денег оставляли себе за посредничество, а часть передали должностному лицу Свидетель №5, который также показал, что организовывал установление незаконного диагноза Брантову и оформление ему справки. В дальнейшем он (Ершов) получил оговоренные ранее денежные средства.

В соответствии постановлением от 7 декабря 2024 г. и актами оперативно-розыскного мероприятия Свидетель №4 9 декабря 2024 г. во Владикавказе передал Свидетель №5, а Свидетель №5 получил 1,6 млн. рублей под контролем сотрудников ФСБ России, в связи с чем последний был задержан.

Оценив представленные сторонами доказательства по обоим преступлениям в их совокупности, суд находит, что они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в деталях согласуются между собой, с признательными показаниями подсудимого, а потому признает эти доказательства допустимыми, достоверными, их совокупность достаточной и кладет эти доказательства в основу приговора.

Таким образом, суд находит доказанным, что Брантов совершил мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении социальных выплат, установленных законами, путем предоставления заведомо ложных сведений, в особо крупном размере, в связи с чем квалифицирует эти его действия по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ.

При этом суд исходит из того, что ЕДВ подсудимому начислено без предусмотренных законом оснований, поскольку фактического участия в боевых действиях якобы при травме колена он не принимал, а выполнял иные задачи военной службы, заведомо был осведомлен об этом факте, и, сообщив медицинским работникам (непосредственно оказывавшим ему помощь) о травме от боевых действий, осознавал, что данная социальная выплата ему не положена, то есть действовал с прямым умыслом и корыстной целью на незаконное обогащение.

Также, исходя из изложенного, суд находит доказанной виновность Брантова в даче взятки должностному лицу через посредников, за совершение заведомо незаконных действий, в особо крупном размере и квалифицирует содеянное по ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Давая юридическую оценку содеянному, суд исходит из разъяснений п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в соответствии с которым дача взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление, в том числе и в случае, когда ценности были изъяты сотрудниками правоохранительных органов сразу после их принятия должностным лицом.

Рассматривая показания свидетелей в ходе судебных заседаний: Свидетель № 5 о том, что он никакой помощи Брантову в оформлении справки и получении выплаты не оказывал и с другими военнослужащими по незаконной выплате не взаимодействовал, свидетеля Свидетель №8, отрицавшего предоставление им справки на подпись Брантову, а также показания свидетеля Свидетель №1 о якобы безвозмездной помощи Брантову со стороны Свидетель №5, то суд исходит из того, что они находятся в противоречии не только с показаниями данными ими же на предварительном следствии, приобщенными к материалам уголовного дела, в соответствии УПК РФ, но со всей совокупностью доказательств и направлены на введение в заблуждение суда, в связи чем показания этих свидетелей данных в ходе рассмотрения уголовного дела, суд считает недостоверными, и кладет в основу приговора оглашенные показания, полученные от них на предварительном следствии.

Учитывая то, что Брантову не было до конца известно о том, какая точно сумма посредниками будет передана взяткополучателю, а какую сумму они оставят себе, то есть он относился к этому безразлично, при этом допускал передачу как большую, так и меньшую часть от 2 млн. рублей, то реальная передача первому посреднику 2 млн. рублей для последующей передаче суммы взяткополучателю за незаконные действия в зачислении ЕДВ, фактически охватывалось его (Брантова) умыслом на дачу взятки в особо крупном размере в виде денежных средств.

Согласно иску и ходатайству представителя потерпевшего Атрофименко, действиями Брантова государству в лице Министерства обороны Российской Федерации причинен материальный ущерб в размере 3 млн. рублей, в связи с чем он поддержал исковое заявление о взыскании с Брантова указанной суммы в полном объеме. Представитель гражданского истца Атрофименко в своем письменном заявлении иск полностью поддержал.

Государственный обвинитель также поддержал иск на сумму 3 млн. рублей

Гражданский ответчик Брантов искимые требования признал полностью, пояснив, что направлял на счет Министерства обороны РФ 20000 рублей в счет возмещения ущерба.

Представитель ответчика - защитник Фомина, с позицией подсудимого согласилась, дополнительно пояснив, что в банковских реквизитах потерпевшего возможна ошибка.

Что касается направления 20000 рублей на счет потерпевшего, то суд исходит из того, что в представленных распечатанных сведений из приложения Т-банка о принятии 20000 рублей от Брантова по уголовному делу не следует, что эти денежные средства поступили потерпевшему и зачтены им в счет возмещения ущерба.

Поскольку основания и размеры заявленного гражданского иска подтверждаются приведенными выше доказательствами, изложенными в приговоре, по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, то в соответствии со ст. 1064 ГК РФ иск подлежит удовлетворению в полном объеме, в связи с чем с Брантова необходимо взыскать в пользу Министерства обороны РФ 3 млн. рублей.

Между тем ввиду отсутствия сведений о получения данной суммы потерпевшим, правовых оснований для уменьшения суммы иска не имеется.

Решая вопрос о виде и размере наказания, подлежащего назначению подсудимому, суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного по каждому преступлению, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Обстоятельством, отягчающим наказание за оба преступления Брантова в соответствии с п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, является совершение преступлений в период мобилизации.

Вместе с тем, суд принимает во внимание совершение преступлений впервые, полное признание им вины, раскаяние в совершении преступлений, то, что на предварительном следствии давал показания, в которых подробно описывал обстоятельства совершенных преступлений, эти его показания в дальнейшем были положены в основу данного приговора, имеет государственную и ведомственную награды, принимал меры по заглаживанию материального ущерба, направив денежные средства в пользу потерпевшего, инвалидность отца (III группа) и учитывает эти обстоятельства в качестве смягчающих наказание в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ по каждому преступлению.

Также в качестве смягчающих наказание обстоятельств в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд учитывает по каждому преступлению, то, что он, поступил на военную службу в особый период, принимал участие в специальной военной операции, имеет травмы в ходе боевых действий 29 ноября 2023 г (т. 3 л.д. 126), является ветераном боевых действий, ходатайство общественной организации, при этом заявил о желании продолжить военную службу в зоне проведения специальной военной операции.

Поскольку Брантов является военнослужащим, то наказание за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, в виде ограничения свободы, не назначается.

При назначении наказания суд, учитывая необходимость достижения целей наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ, приходит к выводу, что исправление подсудимого возможно только в условиях изоляции от общества, назначает наказание, за каждое преступление в виде реального лишения свободы и не находит оснований для применения по ним ст. 73 УК РФ о чем в прениях просил защитник и в последнем слове подсудимый.

Между тем совокупность указанных выше смягчающих обстоятельств, наряду с тем, что подсудимый давал подробные показания на предварительном следствии, положенные в основу приговора, его посткриминальное поведение и отношение к содеянному суд, в соответствии с ч. 2 ст. 64 УК РФ, признает исключительной и позволяющей в порядке этой статьи назначить Брантову наказание за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291 УК РФ ниже низшего предела.

С учетом этих же обстоятельств, суд не назначает дополнительные наказания по совершенным преступлениям в виде штрафа, а также за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291 УК РФ, в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и не применяет положения ст. 48 УК РФ в виде лишения государственной награды по обоим преступлениям.

Таким образом, принимая во внимание наличие смягчающих обстоятельств, совокупность которых признана исключительной, суд определяет окончательное наказание подсудимому на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ - путем частичного сложения назначенных наказаний.

В связи с наличием отягчающего наказание обстоятельства, правовых оснований для изменения категории каждого преступления на менее тяжкие, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, не имеется.

Для обеспечения исполнения приговора в части направления осужденного к месту отбывания наказания, с учетом требований ч. 1 ст. 76 УИК РФ, суд считает необходимым изменить избранную в отношении Брантова меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы в исправительных колониях строгого режима назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Учитывая то, что преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291 УК РФ является особо тяжким, суд применяет п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ и назначает отбытие Брантовым наказания в колонии строгого режима.

Также суд считает необходимым зачесть в срок лишения свободы время его содержания под стражей со дня постановления приговора до дня вступления его в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

При решении вопроса о возмещении процессуальных издержек, состоящих из суммы, выплаченной адвокату по назначению за оказание им юридической помощи на предварительном следствии, суд исходит из положений ч. 2 ст. 132 УПК РФ и взыскивает эти издержки с осужденного в доход федерального бюджета.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, военный суд

приговорил:

Признать Брантова А.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года.

Его же признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, на основании которой назначить ему, с применением ст. 64 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Брантову А.О. назначить путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения в отношении Брантова А.О. подписку о невыезде и надлежащем поведении изменить на заключение под стражу и до вступления приговора в законную силу содержать осужденного под стражей.

Срок отбывания наказания Брантову А.О. исчислять с даты вступления в законную силу приговора суда и, в соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, время содержания его под стражей со дня постановления приговора до вступления его в законную силу засчитать в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Гражданский иск представителя потерпевшего о взыскании с Брантова А.О. в пользу Министерства обороны Российской Федерации удовлетворить полностью.

Взыскать с осужденного Брантова А.О. 3000000 (три миллиона) рублей в пользу Министерства обороны Российской Федерации.

Процессуальные издержки по делу в размере 9580 (девять тысяч пятьсот восемьдесят) рублей, выплаченных адвокату, за оказание юридической помощи по назначению суда взыскать с осужденного Брантова А.О.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Южного окружного военного суда через Майкопский гарнизонный военный суд в течение 15 суток со дня его постановления, а осужденным Брантовым А.О., содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае направления уголовного дела в судебную коллегия по уголовным делам Южного окружного военного суда для рассмотрения в апелляционном порядке осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в заседании суда апелляционной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранному им защитнику, отказаться от защитника либо ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции о назначении ему защитника.

Председательствующий

О.В. Галимеев